

ДВѢ ЗАМѢТКИ.

I.

По поводу статьи: «О срокахъ службы мундирной одежды» ¹⁾.

Прошло уже 13 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ выслужившая табельный срокъ мундирная одежда перестала быть собственностью нижнихъ чиновъ и, сколько помнится, никакихъ разъясненій по поводу практическаго примѣненія приказовъ по военному вѣдомству 1880 г. № 67 и 1882 г. № 223 не требовалось.

Между тѣмъ, г. А. Е. находитъ нѣкоторые пробѣлы въ упомянутыхъ приказахъ. Такъ, онъ считаетъ недомолвкой отсутствіе указанія, какую именно второсрочную одежду считать въ первомъ и какую во второмъ комплектѣ.

Во всѣхъ извѣстныхъ намъ частяхъ въ первомъ комплектѣ числится лучшая второсрочная одежда, а во второмъ—худшая, подобно тому, какъ первосрочною одеждою называется лучшая, а второсрочною—худшая, т. е. выслужившая свой табельный срокъ. Такъ какъ лучшею одеждою всегда окажется та, которую меньше носили, то въ первомъ комплектѣ само собой окажется одежда на третьемъ и четвертомъ году поступления изъ запаса въ срочное довольствіе; одежда старше этихъ сроковъ, на пятомъ и шестомъ году, будетъ третьесрочная и т. д. Такъ понималось это при изданіи приказа № 67, такъ понимается это и теперь, а потому мы не находимъ въ этомъ вопросѣ никакихъ недомолвокъ.

Въ ст. 29 «Положенія о вещево́мъ интендантскомъ довольствіи» ясно сказано, что второсрочная одежда, выдаваемая нижнимъ чи́намъ, убывающимъ изъ частей, должна быть вполне годна для совершенія въ ней передвиженія. Г. А. Е. находитъ, что понятіе о

годности растяжимо, почему и бываютъ пререканія между частями. Намъ кажется, выраженіе: *годная для передвиженія*, ясно указываетъ на то, что надо давать одежду втораго комплекта, т. е. третьесрочную. Совершить передвиженіе, значить, зачастую сидѣть въ товарномъ вагонѣ, спать въ 3-мъ классѣ подъ лавкою и толкаться по сборнымъ пунктамъ; а это далеко не одно и то же, что выйти на смотръ, или заступить въ городской караулъ, для чего собственно и предназначается второсрочная одежда перваго комплекта.

«Положеніе о вещево́мъ интендантскомъ довольствіи» обязываетъ части выдавать молодымъ солдатамъ въ первый годъ службы (а не на два, какъ говоритъ авторъ) не менѣ одного комплекта второсрочной одежды. Изъ этого г. А. Е. заключаетъ, что увольняемымъ изъ частей нижнимъ чи́намъ надо выдавать второсрочную одежду перваго комплекта, а если нѣтъ, то, по мнѣнію автора, надо издать обязательное постановленіе о снабженіи новобранцевъ въ первый же годъ службы двумя комплектами.

Полагаемъ, что «Положеніе» весьма правильно предоставило частямъ свободу распоряжаться второсрочною одеждою сообразно мѣстнымъ условіямъ, не стѣсняя ихъ въ этомъ случаѣ никакими обязательными постановленіями. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что части неодинаково занашиваютъ одежду. Войска, расположенныя въ большихъ городахъ, гдѣ постоянно живутъ высшія начальствующія лица, гдѣ есть городовые караулы, парады и т. п., всегда скорѣе будутъ занашивать свою одежду, нежели части, квартирующія въ малыхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ начальникомъ гарнизона зачастую бываетъ свой командиръ полка. Слѣдовательно, у первыхъ ежегодно будетъ исключаться заношенной одежды болѣе, чѣмъ у вторыхъ, и никакія обязательныя постановленія въ этомъ случаѣ не помогутъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ мундирная одежда сдѣлалась собственностью частей, она на 250% сдѣлалась лучше въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Обязательнаго постановленія о снабженіи новобранцевъ двумя комплектами не было издано (и, вѣроятно, не будетъ), а всѣ извѣстныя намъ части и безъ того уже снабжаютъ ихъ въ первый годъ двумя комплектами, старослужащіе же въ нѣкоторыхъ частяхъ имѣютъ даже третій комплектъ, т. е. четвертый срокъ.

Намъ въ теченіе почти семилѣтней службы у этого дѣла ни разу, кажется, не приходилось вступать въ пререканія объ одеждѣ на переводимыхъ въ другія части, да и врядъ-ли придется, такъ

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1894 г., № 2.

какъ съ каждымъ годомъ количество одежды понемногу увеличивается, а слѣдовательно и убывающихъ можно удовлетворять одеждою, вполне годною для передвиженія, какъ того требуетъ «Положеніе». Между тѣмъ, г. А. Е. полагаетъ, что пререканія эти есть и будутъ, а потому предлагаетъ уничтожить арматурные списки, ввести названіе одежды перваго, втораго и третьяго сроковъ и распредѣлять одежду по начальнымъ ея срокамъ, соотвѣтственно срокамъ службы нижнихъ чиновъ.

Оставимъ на время вопросъ объ арматурныхъ спискахъ и замѣтимъ, что авторъ нѣсколько грѣшитъ противъ § 33 «Положенія о ротномъ хозяйствѣ», которое обязываетъ на мундирахъ ставить клейма I, II и III соотвѣтственно срокамъ службы, а подстрочныя объясненія къ § 32 того же «Положенія» нисколько не воспрепятствуютъ, чтобы и на всякой другой одеждѣ клались такіе же клейма.

Что касается пригонки одежды по срокамъ службы людей, то мы не можемъ согласиться, чтобы пужны были предлагаемыя авторомъ постановленія, стѣсняющія части и ведущія къ полнѣйшей путаницѣ. Авторъ говоритъ только о мундирахъ и затѣмъ находитъ, что та же система можетъ быть примѣнена къ фуражкамъ и шинелямъ. Мы думаемъ, что это далеко не такъ.

Первосрочныя фуражки новобранцы получаютъ на одинъ годъ. Значитъ, всѣ нижніе чины, поступившіе, положимъ, въ 1894 году, будутъ имѣть въ будущемъ 1895 году и первосрочныя, и второсрочныя фуражки съ нечетнымъ клеймомъ, не соотвѣтствующимъ четному году ихъ поступления на службу. Слѣдовательно, къ фуражкамъ предлагаемый авторомъ способъ непримѣнимъ.

Теперь о шинеляхъ и мундирахъ.

Представимъ себѣ, что полкъ богатъ одеждою и по счастливой случайности даже одѣтъ такъ, какъ желаетъ авторъ, т. е. люди срока 1891 года имѣютъ: перваго срока шинели и мундиры съ клеймомъ 1893 года, втораго срока съ клеймомъ 1891 года и третьяго срока — 1889 года; люди срока 1892 года — мундиры и шинели перваго срока съ клеймомъ 1894 года, втораго срока съ клеймомъ 1892 года и третьяго срока съ клеймомъ 1890 года; люди срока 1893 года тоже, что люди 1891 года и люди 1894 года тоже, что люди 1892 года. Осенью 1894 года 400 человѣкъ уйдутъ въ запасъ и унесутъ съ собою 400 третьесрочныхъ шинелей. Спустя три недѣли придутъ въ учебный сборъ запасные, которые окончательно доносятъ третьесрочную одежду убывшихъ въ запасъ и захватятъ въ поску часть ихъ второсрочной. Другими

словами, вся третьесрочная одежда полка съ клеймомъ 1889 года будетъ заносена до полнѣйшей негодности, а часть второсрочной порядочно заносится. Одежда отъ убывшихъ въ теченіе года, а также и матеріалы отъ прикроя пойдутъ на освѣженіе вообще второсрочной одежды въ полку и въ особенности на поддержаніе третьесрочной съ клеймомъ 1890 года, состоящей на людяхъ призыва 1892 и 1894 годовъ. Одежда эта, какъ вступившая въ шестой годъ всей службы, и на второмъ году постоянной носки очень скоро рвется въ особенности послѣ вольныхъ работъ. Слѣдовательно, на обмундированіе новобранцевъ, которые придутъ къ 1-му января 1895 года, полкъ будетъ имѣть только по 800 второсрочныхъ мундировъ и шинелей отъ убывшихъ осенью въ запасъ, а новобранцевъ всегда прибываетъ на 100 человѣкъ болѣе нежели убываетъ осенью въ запасъ старослужащихъ. Если новобранцевъ придеть 500 человѣкъ, то полку не хватитъ по 200 мундировъ и шинелей втораго срока, чтобы снабдить ихъ двумя полными комплектами. Вотъ почему «Положеніе о вещевоиъ интендантскомъ довольствіи» и не обязываетъ части снабжать новобранцевъ въ первый годъ ихъ службы двумя комплектами второсрочной одежды.

Чтобы удовлетворить новобранцевъ сразу двумя комплектами, приходится выбирать изъ ротъ наиболѣе заношенную одежду, несмотря на клейма, обеззаразить ее при помощи пара, сдѣлать кое-какихъ 200 мундировъ и шинелей, и раздать поровну въ роты тѣмъ людямъ, которые мало несутъ строевой и караульной службы (кашевары, хлѣбопеки, сапожники и т. п.), не обращая вниманія на сроки призыва. Если же всю одежду, прослужившую три полныхъ срока уничтожатъ, то можно съ увѣренностью сказать, что часть никогда не увеличитъ числа ея, а слѣдовательно, и качество не улучшится; въ частяхъ же, квартирующихъ въ большихъ городахъ, она всегда будетъ ухудшаться. А разъ одежда передѣлывается изъ нѣсколькихъ экземпляровъ въ одинъ и раздается поровну въ роты, нѣтъ возможности бѣгать съ мундиромъ по ротѣ и искать подходящаго срока службы солдата. Кромѣ того, въ теченіе года убываютъ и прибываютъ люди разныхъ сроковъ службы, слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ опять нарушится предлагаемый авторомъ порядокъ. Весьма часто случается, что люди на второмъ году службы развиваются физически настолько, что приходится пригонять другую одежду. Мы, по крайней мѣрѣ, того мнѣнія, что пригонять имѣющійся мундиръ на солдата не въ

примѣръ легче, чѣмъ къ мундиру съ четнымъ клеймомъ подыскивать солдата четнаго срока службы.

Высказывая соображенія по вышеизложенному вопросу, мы предположили, что полкъ уже дошелъ до той нормы обмундирования, которая желательна для г. А. Е. и которая въ практической жизни совсѣмъ недостижима: для этого необходимо, чтобы изъ года въ годъ прибывало и убывало одинаковое число людей, чего на самомъ дѣлѣ никогда не бываетъ. А какъ же это ввести такой порядокъ въ частяхъ, гдѣ въ настоящее время второсрочная одежда не соотвѣтствуетъ срокамъ службы нижнихъ чиновъ, т. е. гдѣ люди четныхъ сроковъ службы имѣютъ одежду съ нечетными клеймами? Трудно себѣ вообразить, какую обширную и бесполезную работу предлагаетъ г. А. Е.

Если одежду невозможно содержать на людяхъ соотвѣтственно срокамъ ихъ службы, то нельзя отрицать необходимости арматурныхъ списковъ, которые служатъ документомъ имѣющейся въ ротѣ одежды, облегчаютъ повѣрку ротныхъ цейхгаузовъ, а также повѣрку одежды на переведенныхъ въ часть.

Еще два слова о клейменіи одежды. Въ настоящее время нѣкоторые изъ начальствующихъ лицъ не требуютъ, чтобы на одеждѣ ставили клейма I, II и III, соотвѣтственно срокамъ, а въ то время, когда одежда начинаетъ служить табельный срокъ, ставится клеймо, требуемое § 33 «Положенія о ротномъ хозяйствѣ», но только съ начальнымъ срокомъ. Такое требованіе нельзя не считать простымъ по исполненію и правильнымъ по мысли: изъ этого одного клейма видно, когда начала служить одежда, а въ какомъ срокѣ и комплектѣ она состоитъ въ данный моментъ, сказать не трудно.

Мы того убѣждены, что «Положеніе о вещевомъ интендантскомъ довольствіи» не заключаетъ никакихъ недомолвокъ въ вопросѣ по снабженію нижнихъ чиновъ мундирною одеждою втораго срока. Что касается предлагаемаго г. А. Е. способа пригонки мундирной одежды по срокамъ службы людей, то, по нашему мнѣнію, введеніе его нежелательно, ибо весьма стѣснительно для войсковыхъ частей и совершенно бесполезно.

II.

По поводу замѣтки: «Относительно исполненія смѣты приходамъ и расходамъ полковой хозяйственной суммы»¹⁾.

Г. М. Веснинъ въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» за текущій годъ старался доказать, что существующій нынѣ «журналъ хозяйственныхъ оборотовъ» не совсѣмъ удовлетворяетъ требованіямъ, т. е. при настоящемъ порядкѣ внесенія въ него расхода нельзя въ данный моментъ точно узнать, сколько израсходовано по той или другой статьѣ смѣты. Исходя изъ этого, авторъ пришелъ къ заключенію, что необходимо ввести въ полковую бухгалтерію еще «журналъ выполненія смѣты», который, по его мнѣнію, ясно покажетъ все хозяйство части за годъ, замѣнить собой годовой отчетъ и облегчить работу годовыхъ повѣрочныхъ комисій. Въ доказательство того, что въ журналѣ хозяйственныхъ оборотовъ нельзя скоро найти данныя по приходу и расходу какой нибудь статьи смѣты г. М. Веснинъ говоритъ, что эти послѣднія выполняются не вдругъ, а разновременно и разными чинами штаба; при исполненіи расхода статей смѣты случается, что однимъ счетомъ выполняется нѣсколько статей ея по разнымъ отдѣламъ. Такимъ образомъ, г. М. Веснинъ находитъ: 1) что по «журналу хозяйственныхъ оборотовъ» не скоро можно (хотя можно) найти сумму сдѣланнаго расхода по данной статьѣ смѣты, и 2) что по годовому отчету (который автору пришлось видѣть случайно) трудно найти совсѣмъ невыполненныя статьи смѣты.

Рекомендуя «журналъ выполненія смѣты» и указывая порядокъ внесенія въ него прихода и расхода, авторъ говоритъ, что, по поступленіи счета, дѣлопроизводитель долженъ разчленивъ его на отдѣлы и потомъ разносить по статьямъ въ «журналъ выполненія смѣты». Здѣсь авторъ прямо грѣшитъ противъ § 39-го «Положенія о веденіи хозяйства въ отдѣльныхъ частяхъ», гдѣ ясно сказано, что прихода-расходчики обязаны сами разчленять матеріалы по отдѣламъ и по каждому изъ нихъ подводить итоги. Значитъ дѣлопроизводителю, получившему такой счетъ, да еще провѣренный завѣдывающимъ хозяйствомъ, остается только исполнить § 59-й «Положенія», т. е., выписавъ счетъ по денежному журналу, сейчасъ же

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1894 г., № 2-й, т. ССХVII.—Отд. I.

внести его въ соответствующіе отдѣлы «журнала хозяйственныхъ оборотовъ». Разъ это дѣлается, то во всякое время ревизующее лицо можетъ судить о хозяйственныхъ оборотахъ части; при этомъ повѣрка одного «журнала хозяйственныхъ оборотовъ» потребуетъ гораздо меньше времени, нежели повѣрка двухъ журналовъ (если бы былъ еще и «журналъ выполненія смѣты»). Что касается годовыхъ повѣрочныхъ комиссій, то на ихъ обязанности лежитъ документальная повѣрка въ части, а потому онѣ не ограничатся повѣркою только книгъ, а, вѣроятно, возьмутъ дѣло со счетами и матеріальныя тетради мастерскихъ (требуемая «Положеніемъ»), изъ которыхъ всегда можно убѣдиться въ выполненіи всякой статьи смѣты гораздо точнѣе, чѣмъ изъ предлагаемаго г. М. Веснинымъ «журнала выполненія смѣты».

Намъ приходилось неоднократно видѣть, что во всѣхъ случаяхъ, когда ревизующія лица признавали нужнымъ детально повѣрить какія нибудь статьи смѣты, всегда при помощи «журнала хозяйственныхъ оборотовъ», счетовъ, матеріальныхъ книгъ и тетрадей подыскивались нужныя данныя. Найти ихъ всегда легко, потому что въ «журналѣ хозяйственныхъ оборотовъ» есть ссылки на номера счетовъ, а у приходо-расходчиковъ матеріалы со счетовъ внесены въ матеріальныя книги и тетради мастерскихъ; изъ этихъ же послѣднихъ, въ свою очередь, можно узнать, куда выданы вещи и на что израсходованы матеріалы. Если бы, наконецъ, и потребовались выборки по статьямъ смѣты, то изъ «журнала хозяйственныхъ оборотовъ» всегда легко ихъ сдѣлать, потому что въ каждомъ отдѣлѣ много, много шесть-семь столбцовъ писаного текста. А такъ какъ эти выборки нужны очень рѣдко (развѣ по требованію начальствующихъ лицъ), то гораздо легче сдѣлать ихъ въ требуемое время, чѣмъ въ теченіе года вести для этого особую книгу въ родѣ предлагаемаго авторомъ «журнала выполненія смѣты». Завѣдывающій же хозяйствомъ, какъ творецъ этой смѣты, обязанъ наизусть помнить, какія статьи ея исполнены, какія нѣтъ; а если такъ, то онъ и показать это сумѣетъ въ требуемое время. Да и хозяйственные обороты-то въ частяхъ не Богъ вѣсть какіе, чтобы про нихъ расписывать въ двухъ книгахъ; кромѣ того, изъ одной книги всегда легче докладывать, чѣмъ изъ двухъ.

Что касается годового отчета, то понимающему «журналъ хозяйственныхъ оборотовъ», а тѣмъ паче повѣрившему его (а не случайно видѣвшему), онъ удобопонятнѣе, сжатѣе и гораздо проще предлагаемаго «журнала выполненія смѣты», да еще съ вѣдомостями

итоговъ. Годовой отчетъ есть общій выводъ о полковомъ хозяйствѣ за истекшей смѣтный годъ. Изъ годового отчета всегда можно видѣть, превысила часть утвержденный расходъ или нѣтъ. Разъ всѣ статьи смѣты выполнены, передержки, сверхъ утвержденной начальникомъ дивизіи, нѣтъ, часть вела хозяйство правильно.

Извѣстно, что изданіемъ «Положенія о веденіи хозяйства въ отдѣльныхъ частяхъ» преслѣдовались очень желательныя цѣли: сократить отчетность въ частяхъ и довести ее до возможной простоты и ясности. Если же мы въ эту простую форму отчета будемъ вводить новыя книги для разъясненія другихъ книгъ, то этимъ будемъ только усложнять полковую отчетность по хозяйству—отчетность вполнѣ понятную. Вотъ почему предлагаемый г. М. Веснинымъ «журналъ выполненія смѣты» мы находимъ лишнимъ колесомъ въ механизмѣ полковой бухгалтеріи.

Мих. Ануловъ.